

ВОСПОМИНАНИЕ

Творческому объединению
«Истоки» желаю долгих лет
и восторженных успехов, друзей по жизни,
счастливых дней впереди и добрых
выбранных.

В. Антон

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ИСТОКИ»

Литературное объединение «Истоки» в следующем, 2015 году будет отмечать свое пятнадцатилетие. Оно было организовано при Культурном центре г. Енисейска и насчитывало в свое время около тридцати молодых литераторов. Литобъединение дало путевку в жизнь Ирине Медведевой, которая была принята в члены Союза писателей России, поэту и композитору Александру Дудину и многим другим.

В литобъединении издавали альманах «Перезвон» и литературную газету «Глаголь». За годы становления и развития литобъединение претерпело некоторые незначительные изменения. Сейчас оно объединяет начинающих литераторов г. Енисейска, п. Подтесово, с. Озерное, п. Верхнепашино. Тесно сотрудничает с литературным объединением «Радуга» г. Лесосибирска. В нем теперь работают и стали известны читателю прозаики Николай Шипило и Людмила Бондаренко, Петр Белоножко и Людмила Новикова, поэты Андрей Давыдов и Иван Кочетков, Юлия Маркова и Тагир Насибулин. Скоро читатель в очередном номере «Перезвона» найдет новые яркие имена. Теперь литобъединение «Истоки» приютила городская библиотека г. Енисейска. Газета «Вовремя» начинает публикацию литературных материалов литобъединения «Истоки» рассказом руководителя литобъединения «Истоки» Алексея Бондаренко.

ЦЫГАН

Окончание, начало в №34, 35

- Вот что, Митрич, - оживился председатель, испытывая поглядывая на старика. — Бери из табуна любую кобылицу, какая попригляднее. Хоть этого бандита, жеребца забирай. За трудсвой. Думаю, и правление не откажет тебе.

Старик не ожидал такого оборота дела. Сразу даже растерялся и прослезился.

- За заботу благодарствую, - тихо ответил он. — Но только к чему мне старому обуза? Если дрова когда привезти, и так, думаю, подсобите. Ужо силы не те, чтобы коня во дворе содержать. Для утехы? Опять же животную мучить. Оставьте свою затею, председатель.

- А ты как думаешь, Аленка? — председатель локтем подтолкнул Аленку. Аленка зарделась. При отблесках костра ее глаза блестели, как звездочки в зимнюю морозную ночь.

- Цыгана... Подарите дедушке Цыгана, - оживилась девочка, нетерпеливо ерзая на подстилке.

- О каком Цыгане речь ведьешь? — не понял Митрич.

- Ну, жеребеночка того, что с Жиганом игрался, - подсказала Аленка, поглядывая на председателя. — Он такой маленький. И нам забот с ним меньше. Вон дедушка-то совсем старенький, а мне в школу надо.

- Так, так... — повеселел председатель.

- Соглашайся, деда, - торопила Аленка, обни-

хавтив кусок хлеба, густо посыпанного солью, она опрометью кидалась в стайку, где стоял Цыган. Там подолгу ласкала своего любимца.

- Маленький мой, хорошенький цыганеночек. Скоро вырастешь. Станешь большим и грозным как твой папа Жиган, - шептала она, лаская при- смирившего жеребенка.

Поначалу, как только привели Цыгана во двор Митрича и водворили в стайку, где раньше держали скотину, жеребенок стал беспокойным. Он бил копытом о крепкие livestockные стены, беспре- станно ржал, призывая на помощь мать. В душной стайке ему не хватало воз- духа, а больше всего воли. Его манил простор широ- ких лугов с сочной травой, дуновение ветерка, пахну- щего медом. Он хотел мчаться в этот простор, как вольный ветер. Жере- бенок скучал и не мог при- мириться с неволей. Лас- ковую девочку он просто не признавал. Ненадолго в стайку входил Митрич, который останавливал его бунт коротким окриком. Его теплые чувствитель- ные руки были приятны жеребенку. Со временем Цыган успокоился, при- смирил, пообвыкся и с не- терпением стал ждать старика, когда тот придет к нему, приласкает и ста- нет тихо и напевно о чем- то говорить. Митрич буд- то заменил ему мать, ста- рую изъезженную кобы- лку Милку и строптивного буйного отца Жигана.

Прошли долгая нудная зима, и капризная весна. Это непостижимо долгое

время для Цыгана было испытанием. Только вна- чале лета его выпустили во двор. Он, озираясь и всхрапывая, проскакал по просторному двору и, отыскав порушенное прясло ограды, перемах- нул через него, помчался в поле. Не чувствуя под собой ног, он летел туда, где почти год назад оста- вил табун. Но сколько бы Цыган не метался по лугу, не услышал ответного ржания, не нашел ни ко- былиц, ни норовистого та- бунного жеребца. Устав, лег на шелковистую тра- ву, вытянул в изнеможе- нии голову и закрыл гла- за. В голубом небе кру- жился жаворонок. В пере- леске щебетали птицы. Мирно и вольно было на лугу. Лишь где-то далеко за перелеском тревожно и надрывно кричал ворон, заставляя его вздраги- вать. Когда ворон пере- ставал кричать, то Цыган погружался в недолгий сон. И вновь, как наяву, видел родной табун и силь- ного могучего жеребца, с которым затевал игры.

- Сызнова мучишься и терзаешь меня, - сказал Митрич, подойдя к лежа- щему Цыгану. — От того, что ты скучаешь, ни тебе, ни мне легче не станет.

Цыган пружинисто вскочил и уже хотел со всех ног броситься прочь, но, увидев старика, потя- нулся к нему мордой. Его глаза были печальны.

- Ну, ну, успокойся, ма- лыш, - гладил рукой Мит- рич по шее жеребчика. — Ты вон уж какой вымахал и должен понимать что к чему. Конечно, тоскуешь. Но не мы с тобой виновны в том, что натворили с колхозом и с нами заодно. Видно, так сверху указка была, так судьбой нам да- дено печалиться. Да кому мы с тобой ныне нужны-то! Правда, ты то нужен такой справный любому заезже- му, а вот меня-то, рухлядь, можно на отвал. На вот, схрумкай кусочек сахарку, полакомься маненько. Наслаждайся волей. Все легче станет. Мне ить тож воли-то не хватат. Ой, как не хватат! Ноги мои ужо худо копытят. Пони- май меня... Но все одно с тобой вместях наведы- ваться станем в родные места. А тепереча пой- дем-ка домой, милай.

Цыган, мотая головой, послушно направился следом за стариком. Вольный ласковый вете- рок перебирал его черную гриву. А вокруг цвели травы. В небе кру- жил жаворонок. Вольгот- ный и свежо было на лугу.

С этого дня Цыган ни на минуту не отходил от Мит- рича. Бегал за ним, как собачонка: Митрич в лес, и Цыган туда. Митрич на рыбалку, а Цыган уже по берегу бегаёт, копыта в воде мочит. Митрич дро- ва колет, а Цыган рядом

крутится. То толкнет Мит- рича мордой, то зубами хватит с головы старика картуз и носится с ним по двору. А стоит только Митричу одеть свой поно- шенный дождевик, в кото- ром он пас табун, Цыган тут как тут. Тянет морду к карману. Знает, там для него завсегда лакомый кусочек припасен: либо сахарок, либо хлебушко. А Митрич довольный, гладит своего любимца по кру- той шелковистой шее и радостно у него на душе. Казалось, счастью этому не будет конца, но...

Беда пришла на Ильин день. Остановилось изно- шенное сердце старого солдата. С утра лил про- ливной дождь, бушевала страшная гроза. А люди все равно с траурными венками и цветами все шли и шли проститься с добрым человеком. Даже из города приехало на- чальство. Двор до отказа был заполнен людьми. Все стояли в глубоком молча- нии. Лишь в стайке, будто чувствуя беду, неистово бился Цыган. Мороз про- бирал по коже от его ржа- ния. Он плакал, словно ребенок. Люди не могли понять, в чем дело. Толь- ко председатель колхоза, отыскав глазами Аленку, кивнул головой на стайку.

- Дай волю, милая, жеребцу, - уныло сказал он. — Пускай простится. Лошади очень чувстви- тельны. Они все пони- мают. Лучше нас, лю- дей, соображают. Аленка как будто этого и ждала. Она быстро от- кинула кованный крючок и расхлобыстнула дверь. Цыган, фыркающая и озира- ясь, стрелой вылетел из стайки и замер. Ноздри его широко раздувались, бока ходили ходуном, слов- но он много верст мчался по бездорожью. Он нервно бил копытом, оглядывая незнакомую толпу людей, будто искал в ней Митри- ча. Вдруг потянул ноздря-

ми воздух, жалобно зар- рича мордой, то зубами хватит с головы старика морду. Несколько минут он не отрываясь смотрел на восковое спокойное лицо Митрича. Потом, вытянув морду, тихо кос- нулся своими бархатисты- ми губами лежащие на его груди руки, будто ища в них лакомство. Но, видно что-то поняв для себя, он сдал на шаг от гроба и, низко опустив морду, замер. Оцепене- вшие люди поехали.

Автор Алексей Маркович Бондаренко

- Гли, ты! — только и смог выдавить председа- тель. — Как человек! - выдох- нул кто-то из сельчан. — Вот те и животино! Не хуже нас понимает, — пе- чально произнес Едсей. До кладбища гроб с телом Митрича несли на руках. Похоронив старого сол- дата и отдав ему должные почести, люди вернулись в его дом на поминки. Цы- ган тоже подошел к дому, но во двор не вошел. К себе он тоже никого не подпустил. Лишь метался возле ограды, протяжно и жалобно ржал. Потом сорвавшись, галопом унес- ся в сторону леса. Домой он так и не вернулся.

Прошло сорок дней... Председатель и трое дере- венских мужиков, взяв в селпо водки, пряников и конфет, пошли на кладби- ще помянуть Митрича. Могила его находилась за раскидистым кустом чере- мухи. Раздвинув куст, что- бы пробраться к могиле, мужики ахнули и остано- вились как вкопанные: возле могилы, склонив морду до самой земли, стоял грязный и исхудав- ший до неузнаваемости Цыган. Из его глаз капа- ли крупные слезы. Увидев людей, он вздрогнул, зах- рапел и, вдруг отпрянув в сторону, опрометью ри- нулся в чашу леса.

Люди Цыгана больше не видели...

Алексей БОНДАРЕНКО, г. Енисейск